

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116

Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза

Дина Борисовна МАЛЫШЕВА

доктор политических наук, зав. сектором, Центр постсоветских исследований Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: dsheva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8625-6132

ЦИТИРОВАНИЕ: Малышева Д.Б. (2019) Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 98–116. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116

Статья поступила в редакцию 08.01.2019.

АННОТАЦИЯ. Казахстан и Киргизия совмещают свое членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) – наиболее масштабном и динамично развивающемся интеграционном объединении на постсоветском пространстве – с деятельным участием в проектах и программах Европейского Союза (ЕС). Это экономическое и политическое объединение, нацеленное на региональную интеграцию его 28 стран-участниц, расположенных в основном в Европе, одновременно активно вовлечено в экономические и политические процессы на постсоветском пространстве, включая и его центральноазиатский сегмент. Стратегия ЕС в Центрально-Азиатском регионе нацелена как на двустороннее, так и на региональное сотрудничество с партнерами, среди которых важное место отведено Казахстану и Киргизии. Заключенные между ними и ЕС двусторонние соглашения о партнерстве и сотруд-

ничестве стали главными инструментами, обеспечивающими Евросоюзу влияние в этих странах. Вхождение туда ЕС, продвижение в этих и других странах постсоветского Центрально-Азиатского региона интересов объединенной Европы сочетается с вниманием институтов и структур ЕС к важным направлениям развития Центральной Азии (ЦА). В числе этих направлений – транспортные сети, энергетика, безопасность, государственное управление, образование, права человека. Хотя интеграция в ЕАЭС и ЕС, как и условия торгово-экономических соглашений, заключаемых участниками ЕАЭС с ЕС, имеет ряд отличительных особенностей, это не становится препятствием для устремлений Казахстана и Киргизии к углубленному взаимодействию с ЕС – не только в сфере экономики, но и в сфере политики. Обращает на себя при этом внимание избранная ЕС тактика дистанцирова-

ния от ЕАЭС, позиционирование объединенной Европы как своего рода альтернативы этому интеграционному объединению, что становится серьезным геополитическим вызовом и для ЕАЭС, и в целом для перспектив интеграции в Центральной Азии при сохранении лидирующей роли России в этом процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз, Европейский Союз, интеграция, постсоветская Центральная Азия, Казахстан, Киргизия, расширенное партнерство, приоритеты

Государства постсоветской Центральной Азии (ЦА) со времени обретения независимости вовлечены в иницилируемые Россией интеграционные процессы, имеющие как экономическую, так и политическую направленность. С началом функционирования 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – наиболее масштабного на постсоветском пространстве и динамично развивающегося интеграционного объединения в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России – возросли надежды и на усиление инвестиционной привлекательности Центрально-Азиатского региона. Обращает на себя внимание и то, что, наряду с ЕАЭС, в процессе создания условий для устойчивого развития стран ЦА заметное участие принимает Европейский Союз (ЕС), являющийся экономическим и политическим объединением 28 европейских государств. Нацеленный по преимуществу на их региональную интеграцию, ЕС тем не менее сохраняет значительное влияние на международные дела в различных частях мира и потому может представлять в ЦА своеобразную альтернативу начинаниям ЕАЭС.

Европейская альтернатива для Центральной Азии

В 1990-е гг. регион Центральной Азии только время от времени становился объектом внимания Евросоюза, и для него отношения с пятью новыми независимыми республиками ЦА в тот период так и не стали приоритетными. Лишь в 2000-е гг. интерес ЕС к Центрально-Азиатскому региону возрос. Определил это ряд факторов.

Во-первых, сопричастность стран ЦА к конфликту в Афганистане, где подразделения большинства европейских стран непосредственно участвовали в проводимой с 2001 г. США/НАТО военной операции, а центральноазиатские государства предоставляли свою территорию (Северная распределительная сеть) для снабжения войск коалиции.

Во-вторых, ЦА рассматривалась в ЕС и как объект для приложения европейских капиталов, и как источник получения жизненно необходимых Европе энергоресурсов – нефтяных и газовых, учитывая, что для Евросоюза диверсификация маршрутов поставок нефти и газа в континентальную Европу, а также создание трубопроводов, альтернативных российским, остается своего рода *idée fixe*.

Интерес ЕС к ЦА связан, в-третьих, в немалой степени с китайским фактором – активизацией деятельности КНР в регионе и предпринимаемыми в последние годы Китаем усилиями в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) превратить ЦА в транзитную зону для прокладки новых транспортных магистралей, посредством которых Китай планирует соединить Азию с Европой. ЕС, поддерживающий с Китаем разнообразные торгово-экономические связи, крайне заинтересован в реализации этого проекта, что и побуждает ЕС вести с Пекином диалог о совместных планах в ЦА.

Наконец, в-четвертых, внимание ЕС к ЦА обусловлено и тем, что страны региона являются важной сферой влияния РФ, с которой ЕС, несмотря на введенные двусторонние санкции, хотел бы расширять и разнообразить связи.

О намерениях ЕС обозначить свое присутствие в ЦА в качестве влиятельного международного актора свидетельствовало учреждение в 2005 г. должности Специального представителя Европейского Союза по Центральной Азии и принятие в 2007 г. стратегии [The EU and Central Asia 2007], определившей краткосрочные и долгосрочные цели ЕС в регионе в сфере политики, экономики, торговли, в культурно-образовательной деятельности. Наряду с двусторонним сотрудничеством, «Стратегия 2007» предусматривала взаимодействие с пятью центральноазиатскими странами в региональном формате. ЕС сформулировал также несколько приоритетов, которые он стал использовать как инструменты продвижения своих интересов: права человека, управление, демократизация, укрепление энергетических и транспортных сетей, безопасность [The EU and Central Asia 2007].

Имплементация «Стратегии 2007» сопровождалась открытием в странах ЦА постоянных представительств ЕС. Направляемые в регион из Европы бюджетные ассигнования были удвоены, составив в 2007–2013 гг. 719 млн евро; в 2014–2020 гг. европейская помощь центральноазиатским странам должна достичь 1 млрд евро [Bossuyt 2017]. Да и в целом свою политику по отношению к странам ЦА ЕС пытается соотносить с положениями (Provisions on a common foreign and security policy), за-

крепленными в пятом разделе «Договора о Европейском Союзе» [Treaty on European Union 1992, pp. 123–129].

Особое внимание «Стратегия 2007» уделяла образовательной сфере: предусматривалось, в частности, развитие виртуальных контактов между европейскими и центральноазиатскими университетами и исследовательскими центрами на основе «Виртуального Шелкового пути» – межрегионального проекта по созданию компьютерной сети на территории Евразии при помощи спутниковых технологий, финансируемых НАТО. Научная и образовательная сеть Центральной Азии была запущена в январе 2009 года компанией DANTE (Delivery of Advanced Network Technology to Europe), внедрявшей проект. Конечным результатом должна стать замена спутниковой связи на широкополосную интернет-сеть, связывающую более 500 университетов и исследовательских центров региона. ЕС планирует заложить основу для создания общих сетей по обмену опытом между центральноазиатскими и европейскими научными институтами в таких ключевых областях, как мониторинг окружающей среды, сейсмология и телемедицина¹.

После 2007 г. «Стратегия» несколько раз корректировалась и дополнялась в части, связанной с проблематикой безопасности и энергетики: по этим направлениям ЕС предполагает расширить взаимодействие со странами ЦА. В июне 2017 г. ЕС приступил к адаптации «Стратегии» к разработанной на саммите ЕС 28 июня 2016 г. новой Глобальной стратегии Европейского Союза [Shared Vision 2016]. Окончательно обновить стратегию для ЦА ЕС

1 Аксенова В. (2013) Образовательная инициатива ЕС для Центральной Азии: уроки извлечены? // EUCAM. Март 2013. Брифинг № 30. С. 4 // <https://eucentralasia.eu/ru/2013/02/the-eu-education-initiative-for-central-asia-five-years-on-lessons-learned/>, дата обращения 31.03.2019.

планирует к концу 2019 г., чтобы положения нового документа легли в основу программ помощи региону на период 2020–2027 гг.

В ЕС полагают важным ведение постоянного диалога со странами Центральной Азии по проблемам безопасности, для чего начиная с 2013 г. Еврокомиссия организует с представителями стран Центральной Азии регулярные встречи. 26 марта 2018 г. «на полях» проводившейся в Ташкенте международной конференции по Афганистану глава дипломатии ЕС Федерика Могерини обсудила с министрами иностранных дел пяти центральноазиатских государств новую стратегию ЕС для ЦА. 10 ноября 2018 г. в Самарканде на 13-й ежегодной встрече «ЕС – министры иностранных дел ЦА» было принято совместное коммюнике «ЕС и Центральная Азия: строим более безопасное и процветающее будущее»².

В рамках состоявшейся 23 ноября 2018 года в Брюсселе 14-й министерской встречи «ЕС – Центральная Азия» ее участники обсудили вызовы, с которыми сталкиваются регионы Европы и ЦА в период происходящих в мире кардинальных перемен, подчеркнув, что «реформы и положительная региональная динамика в Центральной Азии создали новые возможности для продвижения партнерства ЕС и Центральной Азии». Участники приветствовали учащение периодичности заседаний на уровне лидеров и министров ЕС и стран Центральной Азии, обратив внимание на значимость ежегодного «Диалога высокого уровня по вопросам по-

литики и безопасности» как важного форума для укрепления связей между регионами и решения общих проблем³.

ЕС вовлекает постсоветские страны ЦА и в мероприятия, проводимые в расширенном формате, каковыми стали саммиты «Встреча Азии и Европы». Осенью 2018 года Еврокомиссия обнародовала стратегию Евросоюза по развитию сопряжения Европы и Азии. Укреплять связи между регионами было предложено через совместные транспортные, энергетические и цифровые сети.

Выделяются программы ЕС в сфере образования, по управлению границами, по противодействию наркотикам, организованной преступности и нелегальной миграции (см. подробнее: [Малышева 2018, с. 55–57]). Покончить в ЦА с политической нестабильностью ЕС предлагает с помощью финансируемого им регионального проекта «Содействие стабильности и миру в Центральной Азии посредством повышения медиаграмотности, эффективного освещения и регионального сотрудничества». Проект, запущенный в апреле – мае 2018 г. неправительственной организацией *Internews*, продлится до сентября 2019 г. и выделяемые на его реализацию Евросоюзом 3,3 млн евро будут направлены на предотвращение радикализации в ЦА через повышение профессионализма журналистов и СМИ⁴.

Однако, как замечают европейские эксперты, центральноазиатские государства стали проявлять меньше заинтересованности в развитии сотруд-

2 13th Annual EU-Central Asia Ministerial Meeting (2017) // European External Action Service, November 13, 2017 // https://eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan_en/35466, дата обращения 31.03.2019.

3 Совместное коммюнике. Заседание министерской встречи «ЕС – Центральная Азия», Брюссель (2018) // European External Action Service. 23 ноября 2018 // https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/54356/совместное-коммюнике-заседание-министерской-встречи-«ес-центральная-азия»-брюссель-23-ноября_ru, дата обращения 31.03.2019.

4 Проект по содействию стабильности и миру в Центральной Азии презентовали в Бишкеке (2018) // *Internews in Kyrgyzstan*. 14 мая 2018 // <http://internews.kg/glavnye-novosti/proekt-po-sodejstviyu-stabilnosti-i-miru-v-tsentralnoj-azii-prezentovali-v-bishkeke>, дата обращения 31.03.2019.

ничества с ЕС в сферах безопасности и энергетики, и они больше открыты для двусторонних связей, нежели для взаимодействия в рамках региональной кооперации [Boonstra, Laruelle, Marazis, Tsertsivadze 2018, p. 8]. Для последней больше возможностей открывает интеграция в рамках ЕАЭС, который воспринимается Брюсселем как наиболее серьезный конкурент ЕС.

Особенности ЕАЭС и ЕС как интеграционных проектов

Идея создания ЕАЭС на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана была заложена в принятом 18 ноября 2011 г. президентами этих трех государств документе, в котором определялась дата создания ЕАЭС (15 января 2015 г.) и было подтверждено «стремление к дальнейшему укреплению всестороннего, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский Союз» [Декларация о евразийской экономической интеграции 2011].

Вместе с тем в подходах в ЦА к ЕАЭС основной массы населения, деловых и политических элит, экспертного сообщества, СМИ и др. обнаруживаются существенные расхождения (см. подробнее: [Барановский, Квашнин, Тоганова 2018, с. 208–209]).

Общественные опросы, проводимые с 2012 г. в странах СНГ (включая и центральноазиатские) Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) в сотрудни-

честве с Международным исследовательским агентством «Евразийский мониторинг», выявили заинтересованность в притоке инвестиций и капитала из СНГ населения Казахстана, Киргизии и Таджикистана [Интеграционный барометр 2016, с. 21]. Вместе с тем в ЦА немало тех, кто считает ЕАЭС тормозом на пути модернизации и автоматически связывает это экономическое объединение с влиянием России, не способной, по мнению ряда влиятельных центральноазиатских экспертов, придать импульс рыночным реформам – в отличие от ЕС, а также азиатских (Китай, Япония, Южная Корея) партнеров центральноазиатских стран. Интеграционные инициативы в рамках ЕАЭС пробуждают в элитных кругах ЦА, близких к местным выразителям националистических настроений, и опасения реставрации влияния РФ, что может иметь следствием утрату республиками ЦА своего суверенитета [Барановский 2011, с. 124]. Такие настроения распространены в Казахстане и Киргизии, где восприятие ЕАЭС как института, с помощью которого можно интенсифицировать помощь развитию, двояко и в целом далеко не однозначно.

Сам ЕАЭС как международная организация в целом достаточно позитивно относится к возможности взаимодействия с Европейским Союзом: согласно утвержденному Высшим Евразийским экономическим советом на его заседании 6 декабря 2018 г. в Санкт-Петербурге документу («Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2019 год»), ЕС определен как второй после СНГ приоритетный партнер ЕАЭС⁵. О необходимости диалога ЕС с ЕАЭС говорят и многие экс-

5 Итоги ВЕЭС: одобрены программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов (2018) // Евразийская экономическая комиссия. 7 декабря 2018 // http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_1.aspx, дата обращения 31.03.2019.

перты. Например, научный сотрудник Фонда имени Фридриха Эберта Александра Васильева подчеркивает, что такой диалог может потенциально «содействовать построению общего и неделимого Евroatлантического и Евразийского сообщества безопасности»⁶.

Такие перспективы связываются в ЕАЭС в том числе и с тем, что в сравнении с другими группами стран Европейский Союз играет приоритетную роль во внешней торговле участников постсоветского интеграционного объединения, являясь основным покупателем (50,9%) экспортируемых странами ЕАЭС товаров (таблица 1).

В настоящее время в ЦА Европейским Союзом заключены «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. С Туркменистаном ЕС связан промежуточным торговым соглашением. С Казахстаном заключено «Расширенное соглашение о партнерстве и сотрудничестве» (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement – EPCA). В 2017 г. переговоры о таком формате со-

трудничества начаты с Киргизией, а в июле 2018 г. ЕС получил мандат на ведение переговоров о заключении ЕРСА с Узбекистаном.

Между тем сосуществование в ЦА двух интеграционных проектов – евразийского и европейского так и не привело к их гармонизации, а в ряде случаев породило в регионе новые разделительные линии. Так, оба интеграционных образования являются таможенными союзами, и членство в ЕС или, соответственно, ЕАЭС часто исключает возможность поддерживать двусторонние торговые отношения с другими партнерами. Есть и другие различия.

Одно из них связано с правами участников. В ЕС решения не принимаются квалифицированным большинством, поскольку само представительство и поданные за это голоса зависят от ряда критериев (численность населения, экономические и другие показатели). Так что, например, Франция и Германия имеют в парламенте по 29 голосов, Мальта – 3 голоса, Эсто-

Таблица 1. Объемы внешней торговли государств-членов ЕАЭС в январе – ноябре 2018 г. с отдельными группами стран

Страны	Млрд долл. США		Доля в процентах	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Всего	444,8	239,2	100,0	100,0
ЕС	226,2	95,3	50,9	39,8
АТЭС	118,7	103,8	6,7	43,4
Другие страны	76,7	29,7	17,2	12,4
СНГ (без ЕАЭС)	23,2	10,4	5,2	4,4

Источники: Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь–ноябрь 2018 года. Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 25 января 2019 г. С. 1, 6.

6 Васильева А. (2017) Призыв к сотрудничеству. Почему Европейскому Союзу следует начать диалог с Евразийским экономическим союзом // Friedrich-Ebert-Stiftung. Сентябрь 2017 // <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/14227.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

ния и Кипр – по 4 голоса. Что касается ЕАЭС, то там предусмотрено равное представительство всех пяти государств-участников. Это означает, что каждый представитель, вне зависимости от экономического и политического потенциала его страны, обладает одним голосом.

Неодинаковым является экономический потенциал ЕС и ЕАЭС. Как подчеркивает А. Васильева, более тесное сотрудничество ЕС и ЕАЭС не будет одинаково выгодным участвующим в этих союзах странам «из-за экономической асимметрии»⁷. В ЕС, кроме того, предметом интеграции стала не только экономика, но и политика, поскольку в сферу компетенции Евросоюза включена оборона, а также безопасность и внешняя политика. В Европейский парламент, являющийся законодательным органом ЕС, напрямую избираются депутаты всех государств-участников, делегирующих, таким образом, Европарламенту существенную часть полномочий своих национальных представительных органов.

ЕАЭС же, в отличие от ЕС, представляет собой чисто экономическое объединение. Там сочли преждевременным создавать для решения экономических задач дополнительную парламентскую (и, соответственно, надгосударственную) структуру. Этим ЕАЭС, кстати, отличается и от своего предшественника – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС):⁸ созданная там 13 мая 2002 г. Межпар-

ламентская Ассамблея осуществляла, согласно «Положению о Межпарламентской Ассамблее», правовое обеспечение функционирования Сообщества, добивалась приведения национальных законодательств государств-членов в соответствие с договорной базой, созданной в рамках ЕврАзЭС для реализации целей и задач Сообщества⁹. Примечательно и то, что самым активным радетелем сохранения чисто экономической направленности деятельности ЕАЭС и противником создания в рамках этого Союза надгосударственных политических структур (общего парламента) является Казахстан: его руководители, солидаризирующиеся фактически с настроениями определенной части политиков и националистических кругов, принимают в штыки любые начинания, способные, по их представлениям, покуситься на «священную корову» – суверенитет республики.

Наконец, различия между ЕС и ЕАЭС затрагивают финансовую сферу. В ЕС с 1999 г. место *эко*, использовавшегося в ЕС для межстрановых расчетов в торговле, занял *евро*, функционирующий в настоящее время как реально эмитирующая денежная единица, в то время как Европейский центральный банк регулирует всю кредитно-денежную политику стран – участниц зоны евро. В ЕАЭС же никак не придут к согласию относительно проведения единой монетарной политики и регулирования банковских

7 Васильева А. (2017) Призыв к сотрудничеству. Почему Европейскому Союзу следует начать диалог с Евразийским экономическим союзом // Friedrich-Ebert-Stiftung. Сентябрь 2017 // <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/14227.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

8 ЕврАзЭС просуществовал в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана с 10 октября 2000 г. до 10 октября 2014 г., когда Межгосударственный совет в связи с изменением формата взаимодействия участников Сообщества – сначала в рамках Таможенного союза, затем ЕАЭС – принял решение о прекращении деятельности структур Евразийского экономического сообщества.

9 Положение о Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества (2002) // Евразийское экономическое сообщество. 13 мая 2002. № 52 // <http://www.evrases.com/docs/view/15>, дата обращения 31.03.2019.

систем. Создание общего финансово-го рынка ЕАЭС отложено до 2025 г.¹⁰, и страны-участницы никак не могут договориться ни об отказе во взаимных расчетах от доллара (учитывая, что Россия, а также привилегированные партнеры ЕАЭС – Китай, Индия, Иран, Турция и др., стремятся сократить свое участие в финансовой системе США), ни о внедрении единой валюты как одного из инструментов стратегии «дедолларизации»¹¹.

Несмотря, однако, на существенные различия между ЕАЭС и ЕС, есть между двумя этими объединениями и некоторое сходство. Оно, в частности, проявляется в социальной сфере – в существующем в каждом государстве разрыве между богатыми и бедными. Кроме того, как в ЕС, так и в ЕАЭС имеются страны-доноры, вынужденные поддерживать экономически более слабых участников. В ЕС это Германия и Франция, которые больше всего и выигрывают от существования Евросоюза; в ЕАЭС – страны-основательницы (Россия, Казахстан, Белоруссия).

Казахстан между партнерством с ЕС и интеграционными установками ЕАЭС

Еще в 2008 году правительство Казахстана приняло государственную программу под названием «Путь в Европу», и в ней отмечалась заинтере-

сованность Казахстана в развитии сотрудничества с европейскими странами. Программа была приурочена к вступлению Казахстана в 2010 г. в председательство в ОБСЕ [Курмангузин 2014, с. 99].

Выступая 13 ноября 2018 г. на 6-м заседании Астанинского клуба – международной дискуссионной площадки, занимающейся решением проблем в евразийском регионе, – Назарбаев отметил необходимость налаживания сотрудничества, включая и сферу безопасности, между Европейским Союзом и ЕАЭС¹². В свою очередь и для ЕС Казахстан остается одним из основных экономических и политических партнеров в ЦА.

По казахстанским данным, за первое полугодие 2018 года страны ЕС инвестировали в экономику республики 5,7 млрд долл. США, и доля ЕС составила в поступивших в Казахстан инвестиционных потоках 46%¹³. Позитивную динамику торгово-экономического взаимодействия Казахстана с ЕС отметил и президент страны Нурсултан Назарбаев. На встрече с представителями европейских деловых кругов в Брюсселе в октябре 2018 г. он заявил, что с 1991 года страны Европы инвестировали в Казахстан 180 млрд долл., а Европейский банк реконструкции и развития профинансировал за это время проекты на общую сумму более 7 млрд евро. По словам казахстанского лидера, товарооборот с европейскими странами в последние годы стабильно

10 Казахстанские экономисты раскрыли перспективы создания единого финансового рынка Евразийского союза (2018) // Евразия Эксперт. 3 октября 2018 // <http://eurasia.expert/kazakhstanskie-ekonomisty-raskryli-perspektivy-sozdaniya-edinogo-finansovogo-rynka-evraziyskogo-soyu/>, дата обращения 31.03.2019.

11 Гринкевич Д. (2018) Слились в единой валюте: ЕАЭС создаст общие деньги для расчетов // Известия. 12 декабря 2018 // <https://iz.ru/822709/dmitrii-grinkevich/slilis-v-edinoi-valiute-eaes-sozdast-obshchie-dengi-dlia-raschetov>, дата обращения 31.03.2019.

12 Назарбаев: Азии нужна своя организация коллективной безопасности (2018) // Евразия Эксперт. 14 ноября 2018 // <http://eurasia.expert/nazarbaev-azii-nuzhna-svoya-organizatsiya-kollektivnoy-bezopasnosti>, дата обращения 31.03.2019.

13 Товарооборот между Евросоюзом и Казахстаном вырос на 30% (2018) // Kapital.kz. 20 ноября 2018 // <https://kapital.kz/economic/73830/tovarooborot-mezhdu-evrosoyuzom-i-kazahstanom-vyros-na-30.html>, дата обращения 31.03.2019.

растет, и в Казахстане действуют около 3000 предприятий с участием европейского капитала¹⁴.

Хотя именно на ЕС приходится треть казахстанской внешней торговли, доля Китая, России и некоторых других неевропейских стран в товарообороте Казахстана достаточно велика (таблица 2).

Из таблицы видно, что главными потребителями казахстанского экспорта в странах ЕС являются Италия, Нидерланды, Франция, Испания и Румыния; импортерами – Германия, Италия, Франция. Казахстан импортирует в ЕС

по преимуществу продукцию нефтегазового сектора, горной металлургии, химической промышленности, продовольствия; Казахстан является третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в страны ЕС после России и Норвегии. Ввозит Казахстан из стран ЕС машинное и транспортное оборудование, лекарственные препараты, химическую продукцию, медицинское оборудование, мебель.

Как явствует из рис. 1, несколько европейских стран лидируют в качестве основных иностранных инвесторов Казахстана.

Таблица 2. Внешнеторговый оборот Казахстана в 2018 г. с отдельными странами.

Страны	Млн долларов США		Доля в процентах	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Всего	60 956,2	32 533,5	100,0	100,0
Германия	462,7	1 645,9	0,8	5,1
Греция	1 217,4	19,4	2,0	0,1
Италия	11 735,4	1 496,6	19,3	4,6
Испания	1 862,5	179,4	3,1	0,6
Китай	6 272,9	5 384,2	10,3	16,5
Нидерланды	6 189,7	308,2	10,2	0,9
Республика Корея	2 976,0	922,5	4,9	2,8
Россия	5 162,1	12 392,1	8,5	38,1
Румыния	1 497,7	177,5	2,5	0,5
США	956,8	1 289,0	1,6	4,0
Турция	1 242,0	655,0	2,0	2,0
Франция	3 839,3	661,3	6,3	2,0
Швейцария	2 880,9	176,2	4,7	0,5
Япония	1 503,0	497,3	2,5	1,5

Источники: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2019 года. Краткий статистический бюллетень (2019) // Министерство Национальной Экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. С. 24 // www.stat.gov.kz; Стратегическое партнерство Европейского Союза с Казахстаном укрепляется (2018) // Finprom. 20 ноября 2018 // <http://finprom.kz/ru/article/strategicheskoe-partnyorstvo-evropejskogo-soyuz-a-s-kazahstanom-ukrepyaetsya-tovarooborot-zapervoe-polugodie-2018-goda-vyros-na-30-do-286-milliarda-dollarov-ssha>, дата обращения 31.03.2019.

14 Европа инвестировала в Казахстан 180 млрд долл. (2018) // EurAsia Daily. 18 октября 2018 // <https://easaily.com/ru/news/2018/10/18/evropa-investirovala-v-kazahstan-180-mlrd>, дата обращения 31.03.2019.

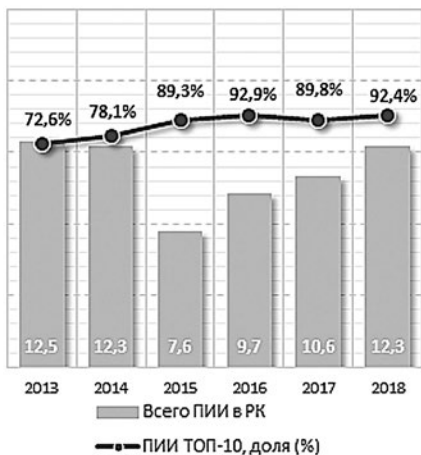
Казахстан стал 47-м участником так называемого Болонского процесса и первым в ЦА государством, включенным в европейское образовательное пространство, предусматривающее, в частности, трехступенчатую модель подготовки специалистов (бакалавр – магистр – доктор PhD). Активно сотрудничать с европейскими образовательными учреждениями начал Назарбаев Университет, а Казахстанский институт мировой экономики и политики (КИМЭП) включился в программы студенческого обмена в рамках европейского проекта «Erasmus+». Однако у Болонского процесса нашлось в Казахстане немало критиков, опасющихся, что это может привести к «привати-

зации образования и превращению его в доходный бизнес в ущерб малоимущим слоям населения»¹⁵. Этот прогноз нашел, к сожалению, в Казахстане свое подтверждение, что, впрочем, актуально не только для этой республики, но и для других стран постсоветского пространства.

Подписанное 21 декабря 2015 года в Астане «Соглашение о расширенном сотрудничестве и партнерстве» вывело отношения Казахстана с ЕС на новый уровень. Соглашение было ратифицировано Казахстаном в марте 2016 года, и 23 из 28 государств – членов ЕС, а также Европейский парламент ратифицировали его. По этому Соглашению Казахстан оказался наделенным стату-

Рисунок 1. Иностранные инвестиции в экономику Казахстана в первой половине 2018 г.

**Приток иностранных инвестиций в РК
I полугодие | млрд долл. США**

**ТОП-10 стран-инвесторов в экономику Казахстана
I полугодие | млн долл. США**

Расчёты Ranking.kz на основе данных НБ РК

Источник: Более 92% иностранных инвестиций в Казахстан обеспечили 10 стран. За первое полугодие ТОП-10 стран-инвесторов профинансировали казахстанские проекты на 11,3 миллиарда долларов (2018) // Ranking.kz. 27 ноября 2018 // <http://www.ranking.kz/ru/a/infopovody/bolee-92-inostrannyh-investicij-v-kazakhstan-obspechili-10-stran-za-pervoe-polugodie-top-10-stran-investorov-profinansirovali-kazhastanskije-proekty-na-113-milliarda-dollarov>

15 Казахстан присоединился к Болонской декларации (2010) // Vesti.kz. 12 марта 2010 // <http://vesti.kz/foundation/43448>, дата обращения 31.03.2019.

сом «особого партнера» ЕС в ЦА, что создавало возможности для получения Казахстаном от ЕС больших объемов финансовой и экономической помощи. В мае 2018 г. Европейская комиссия включила Казахстан – наряду с Аргентиной, Индией и ЮАР – в список своих стратегических партнеров. А с начала 2017 г. Казахстан отменил визовый режим для граждан Европейского Союза, а также Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ряда государств. Многие связывали такое решение властей Казахстана с нестабильностью цен на нефтяном рынке и с неблагоприятным положением в финансовой сфере в РФ в связи с наложенными на нее западными санкциями.

Всестороннее партнерство с ЕС Казахстан пытается совместить с ролью локомотива евразийской интеграции. Обнародованный президентом Назарбаевым 14 декабря 2012 г. новый политический курс под названием «Стратегия Казахстан-2050» лег в основу усилий Казахстана по деятельному участию в евразийской экономической интеграции на всех ее этапах (ЕврАзЭС – ТС – Единое экономическое пространство – ЕАЭС). Идея евразийской интеграции на официальном уровне в Казахстане, как правило, оценивается позитивно. Это объясняется, во-первых, тем, что страна является одной из основательниц ЕАЭС, и во-вторых – долгосрочными выгодами, открывающимися перед Казахстаном как участником ЕАЭС. Речь идет, в частности, об использовании транспортного-логистического потенциала данного интеграционного объединения, в рамках кото-

рого Казахстан рассчитывает превратиться в крупнейший деловой и транзитный центр сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь». Немаловажное значение придается в Казахстане и возможности получения как участнику ЕАЭС льготных кредитов и субсидий от ЕАБР – для финансирования собственных экономических проектов. Стимулирует Казахстан к участию в ЕАЭС и перспектива наращивания объемов экспорта на единый рынок по ряду товарных позиций – от сельскохозяйственного сектора до химической и металлургической промышленности.

В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы» высказано намерение Казахстана поддерживать ЕАЭС и другие интеграционные объединения¹⁶. Привлекает к себе внимание и высказывание Президента Казахстана Н. А. Назарбаева о том, что он с оптимизмом смотрит на будущее Евразийского экономического союза, потенциал которого еще не исчерпан, и его надо развивать¹⁷.

Но было бы большим преувеличением считать, что в Казахстане достигнут консенсус по вопросу восприятия ЕАЭС как площадки, позволяющей интенсифицировать международное содействие развитию этой республики.

Для правящей элиты Казахстана приоритетной остается идея отстаивания суверенитета, на который, как считают некоторые политики и эксперты в Казахстане, способен покуситься Россия [Барановский 2011, с. 124–125]. А потому, вербально поддерживая ЕАЭС, казахстанское руководство в реальности противится углублению интеграции

16 Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. (2014) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 21 января 2014 // <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontsepsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>, дата обращения 31.03.2019.

17 Гурьянов С. (2017) Назарбаев заявил об оптимизме относительно будущего ЕврАзЭС // Взгляд. 17 марта 2017 // <http://vz.ru/news/2017/3/17/862405.html>, дата обращения 31.03.2019.

онных процессов в СНГ, куда более выгодной полагая для Казахстана другую альтернативу – становиться «мостом» из Азии в Европу, превращаясь на деле в главную транзитную территорию для перекачки в Россию и Европу китайских товаров. Углубленному взаимодействию со странами, участвующими в ЕАЭС, препятствуют также и бытующие (порой небезосновательно) в казахстанской деловой среде опасения относительно возможности доминирования в местной экономике российского капитала и в целом Российской Федерации, обладающей куда более значимым, нежели ее партнеры по ЕАЭС, ресурсным, транспортно-логистическим и технологическим потенциалом, а также емким рынком сбыта. Активизируется и националистическая оппозиция, усиливающая на страницах своих изданий и в публичных выступлениях, параллельно с антироссийской риторикой, критику в адрес ЕАЭС, который, как выразилась казахстанский экономист Меруерт МахмUTOва, «с самого начала имел не столько экономический формат, сколько политический» [Makhmutova 2016].

Европейская альтернатива Киргизии

ЕС и Киргизская Республика являются партнерами с момента обретения республикой независимости в 1991 году. Политические основы данного партнерства заложены в подписанном с ЕС властями республики 28 июля 1999 г. Соглашении о партнерстве и сотрудничестве. Оно предусматривало: ведение сторонами постоянного политического диалога; поддержку со стороны ЕС движению Киргизии в сторону построения демократической модели, базирующейся на рыночной экономике; содействие торговле,

инвестициям и созданию условий, способствующих устойчивому экономическому развитию; обеспечение основы сотрудничества по различным направлениям [Partnership and Cooperation Agreement 1999, p. 3].

В декабре 2017 г. ЕС и Киргизская Республика начали переговоры по новому, расширенному Соглашению. Политические и экономические преференции, предоставлявшиеся Киргизии как в 1990-е, так и в 2000-е гг., обусловлены восприятием на Западе этой центральноазиатской республики как «модельной» в плане возможности взращивания там ростков западной демократии. Киргизия единственная из всех центральноазиатских республик, где установились авторитарные режимы, решительно продвигается по пути построения парламентской политической системы, больше отвечающий идеалам демократии, с точки зрения западных политтехнологов.

Киргизия считается наиболее продвинутой в ЦА в плане существования независимых СМИ, и республика широко распахнула свои двери перед НПО, благотворительными фондами, правозащитными организациями, которые часто являются инструментами, с помощью которых США и ЕС навязывают свою волю неокрепшим политическим системам и зависимым, слабо развитым странам. Не стала исключением и Киргизия, где сферой деятельности фондов и НКО охвачено не столько гражданское общество, сколько власть, финансы, политика, образование. Пальма первенства принадлежит здесь ФРГ, которая представлена в Киргизии Центром по международной миграции и развитию, Германским банком развития, Германским обществом международного сотрудничества, Академией Немецкой Волны и пр.

Активно развиваются и экономические отношения Киргизии с ЕС. С 1998

года – раньше других участников ЕА-ЭС – Киргизская Республика стала членом ВТО. А в январе 2016 г. ЕС предоставил Киргизии статус ВСП+ – Всеобщей системы преференций (Generalised Scheme of Preferences – GSP), являющейся одним из инструментов осуществления общей торговой политики ЕС и заключающейся в предоставлении развивающимся странам привилегированного доступа (тарифные льготы и др.) на свои рынки. ВСП оказывает поддержку таким странам при условии взятия ими на себя специальных обязательств и ответственности, вытекающих из ратификации 27 основных международных конвенций в области трудовых отношений, эффективного государственного управления, экологии [The EU Special Incentive Arrangement 2018]. Используя свой новый статус, Киргизия надеется диверсифицировать экспорт и укрепить экономику, что предполагает более тесную привязку торговой по-

литики республики к ЕС. С его отдельными странами товарооборот Киргизии достиг в 2017 г. определенных успехов, хотя кроме Швейцарии, нарастившей в Киргизию свой экспорт, ни одно европейское государство не смогло превысить показатели России и Китая (таблица 3).

Открытым остается вопрос и о возможности совмещения сотрудничества Киргизии с ЕС с членством в ЕА-ЭС. Его полноправным участником Киргизия стала 12 августа 2015 г. Это было позитивно воспринято населением, разочаровавшимся к тому времени рядом аспектов сотрудничества с ЕС. Многие пришли к заключению, что основным выгодополучателем такого сотрудничества стала правящая элита и приближенные к ней кланы. Да и деятельность многочисленных фондов, НПО, правозащитных организаций начала связываться многими в Киргизии с политической деста-

Таблица 3. Товарооборот Киргизии с отдельными странами в 2017 г.

Страны	Тыс. долл. США		Доля в процентах	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Всего	1 764 254,2	4 494 728,2	100,0	100,0
Европа	1 022 205,7	1 717 900,5		
Россия	265 685,0	1 232 719,0	15,1	27,4
Казахстан	268 584,1	520 480,9	15,2	11,6
Белоруссия	7 083,9	108 651,3	0,4	2,4
Китай	97 473,6	1 500 513,8	5,5	33,4
Турция	131 204,1	224 929,5	7,4	5,0
Австрия	1 318,3	7 373,2		0,2
Бельгия	21 162,7	10 330,7	1,2	0,2
Великобритания	191 218,1	14 535,1	10,8	0,3
Германия	4 361,5	67 506,3	0,2	1,5
Швейцария	489 262,6	18 242,9	27,7	0,4

Источники: Внешняя торговля Киргизской Республики. 2013–2017 (2018) // Национальный статистический комитет Киргизской Республики. С. 47–53 // <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/d3661938-32b8-40ba-abd9-e032f0014d2c.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

билизацией: она-то в конечном итоге вылилась в 2005 и 2010 гг. в две «революции» с применением насилия; не удалось также предотвратить в июле 2010 г. в Оше и Джелалабаде межэтнические столкновения, унесшие жизни сотен людей и повлекшие перемещение нескольких тысяч семей.

В 2016 г. общественная поддержка евразийской интеграции достигла в Киргизии 81% (в 2015 – 86%) [Интеграционный барометр 2016, с. 7]. Как отмечает академик Евразийской экономической академии наук (Бишкек) Жумакадыр Акенеев, к числу плюсов вступления в ЕАЭС относили рост производства в легкой промышленности, возможность получить работу в России, в том числе и тем, кто имел высшее образование. В военной сфере следствием более тесной привязки Киргизии к постсоветским структурам явилось укрепление обороноспособности страны. Важным аспектом межгосударственного взаимодействия эксперт назвал также качественное изменение в лучшую сторону киргизской туристической отрасли (горнолыжной и оздоровительной на базе Иссык-Куля), чему способствовало, по мнению Акенеева, «либеральное экономическое законодательство Киргизии и дешевая рабочая сила»¹⁸.

Важным для Киргизии явилось и то, что присоединение страны к ЕАЭС помогло создать условия для свободного перемещения трудовых мигрантов на территории союза. Согласно данным, приводимым экономистом из Киргизии Савией Хасановой, были значительно облегчены условия приема на работу мигрантов, увеличены

сроки их нахождения без регистрации на территории государств – членов ЕАЭС, и в целом киргизские трудовые мигранты получили право на равное социальное обеспечение¹⁹. Таким образом, в гуманитарной и социальной сферах преимущества от вхождения в ЕАЭС обрели для Киргизии реальные очертания.

Развилка для ЦА в контексте европейской или евразийской перспектив

Несмотря на большое количество программ, направляемых на развитие взаимодействия ЕС со странами ЦА, Евросоюзу в целом так и не удалось далеко продвинуться в реализации своих планов в регионе. ЕС продолжал игнорировать присутствие в ЦА России, учитывать ее интересы там.

В пропагандистском обеспечении привлекательности ЕС противники ЕАЭС в ЕС играют на перепадах настроений в ЦА в отношении ЕАЭС, охотно обыгрывают темы «экономических просчетов» этого объединения или же обвиняют ЕАЭС в намерении стать формой «реинкарнации СССР». Взят на вооружение в Евросоюзе и инструментарий «мягкого противодействия», имеющего очевидную антироссийскую/антиевразийскую направленность для чего распространяются слухи (часто с опорой на публикации и высказывания отдельных российских общественных и политических деятелей, представителей научных кругов, СМИ) относительно «не состоятельности ЕАЭС», использова-

18 Международная экспертная площадка «Интеграция внутри ЕАЭС: точки роста и актуальные прогнозы» (2017) // Экспертный клуб «Сибирь-Евразия». 31 января 2017 // <http://sibir-eurasia.ru/events/miezhhdunarodnaia-ekspiertnaia-ploshchadka-intieghratsiia-vnutri-ieaes-tochki-rosta-i-aktualnye-proghnozy>, дата обращения 31.03.2019.

19 Хасанова С. (2017) Кыргызстан и ЕАЭС: «медовый месяц» подходит к концу? // Central Asian Analytical Network. 2 февраля 2017 // <http://caa-network.org/archives/8331>, дата обращения 31.03.2019.

ния его Россией в качестве тарана для пробивания бреши в стене суверенитета центральноазиатских государств. На фоне искаженных представлений о сути интеграционных процессов на постсоветском пространстве выставляется в куда более выгодном свете европейская альтернатива для ЦА, и эти сюжеты охотно подхватываются там противниками постсоветской интеграции.

А между тем, сам Евросоюз вошел в 2019 г. не в самой лучшей форме:²⁰ во Франции социальные протесты, движущей силой которых стали «желтые жилеты», приблизили республику к краю революции; снедаемая брекзитом Великобритания расколота на противников выхода из ЕС и сторонников сохранения там королевства; в Италии громоздкая и популистская правящая коалиция оказывает сопротивление бюджетным правилам ЕС; одно из ведущих государств Евросоюза – Германия погружена в политическую «перестройку», сопровождающую там переход к наступающей эпохе нового (после Меркель) лидерства; Венгрия и Польша лидируют среди все большего числа стран, дистанцирующихся от либерализма; территориальной целостности Испании бросает вызов каталонский национализм; вновь неспокойно на Балканах, где территориальные и этнические противоречия провоцируют конфликты; наконец, крупное европейское государство Украина, втянутое с 2014 г. (в том числе и не без «помощи» ЕС) в продолжительный экономический и политический кризис, превращается в «больного человека Европы». И в довершение ко всем этим про-

блемам Евросоюз должен будет как-то справляться с миграционным кризисом. Как подытоживает ситуацию с Евросоюзом известный американский политолог Ричард Хаас, возглавляющий частную американскую организацию Совет по международным делам, Европейский Союз «понемногу ослабил свою хватку и уже не влияет на формирование представлений в обществе. Слишком отдалившимся от него, слишком забюрократизированным и слишком элитарным был ЕС продолжительное время»²¹.

Если оценивать избранную ЕС тактику дистанцирования от ЕАЭС, позиционирования объединенной Европы как своего рода альтернативы этому интеграционному объединению, то такую тактику можно признать серьезным геополитическим вызовом и для ЕАЭС, и в целом для перспектив интеграции в Центральной Азии при сохранении лидирующей роли России в этом процессе.

В ЦА, где внимательно следят за переживаемыми объединенной Европой метаморфозами, ожидают от ЕС не столько усилий в продвижении демократии, сколько поддержки развития, помощи в модернизации политических, социальных и экономических систем.

Европа, как и постсоветская ЦА, является частью евразийского пространства, и потому вместо попыток стравливания на своей территории соперничающих между собой главных акторов международной политики осуществление «интеграции интеграций» стало бы наиболее конструктивным европейским сценарием для ЦА.

20 Еремина Н. (2019) Евросоюз: пять ключевых итогов 2018 года // Евразия Эксперт. 2 января 2019 // <http://eurasia.expert/evrosoyuz-pyat-klyuchevykh-itogov-2018-goda>, дата обращения 31.03.2019.

21 Haass R. (2018) Europe in Disarray // Project Syndicate, December 13, 2018 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/growing-threats-to-europe-democracy-security-by-richard-n-haass-2018-12>, дата обращения 31.03.2019.

Список литературы

Барановский В.Г. (ред.) (2011) Россия 2020 глазами соседей в Центрально-Восточной Европе, Балтии и СНГ. М.: ИМЭМО.

Барановский В.Г., Квашнин Ю.Д., Тоганова Н.В. (ред.) (2018) Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт. М.: ИМЭМО.

Внешняя торговля Кыргызской Республики. 2013–2017 (2018) // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/d3661938-32b8-40ba-abd9-e032f0014d2c.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

Декларация о евразийской экономической интеграции (2011) // Президент России. 18 ноября 2011 // <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>, дата обращения 31.03.2019.

Интеграционный барометр ЕАБР-2016 (пятая волна измерений) (2016) // Европейский банк развития. Доклад № 40 // https://eabr.org/upload/iblock/083/edb_centre_2016_report_40_1_edb_integration_barometer_rus.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Курмангужин Р.С. (2014) Республика Казахстан – Европейский Союз: казахстанские инициативы по сотрудничеству с Евросоюзом (2000–2010). Астана.

Малышева Д. (2018) Европейский Союз в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. № 2. С. 54–63. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-54-63

Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2019 года. Краткий статистический бюллетень (2019) // Министерство Национальной Экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике // www.stat.gov.kz, дата обращения 31.03.2019.

Boonstra J., Laruelle M., Marazis A., Tsertsvadze T. (2018) A New EU-Central Asia Strategy: Deepening Relationships and Generating Long-lasting Impact // EUCAM Working Paper. No. 20 // <https://eucentralasia.eu/2018/11/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact/>, дата обращения 31.03.2019.

Bossuyt F. (2017) The European Union's Political and Security Engagement with Central Asia: How to Move Forward // The Central Asia-Caucasus Analyst, September 6, 2017 // <https://cacianalyst.org/publications/feature-articles/item/13464-the-european-union%E2%80%99s-political-and-security-engagement-with-central-asia-how-to-move-forward.html>, дата обращения 31.03.2019.

Makhmutova M. (2016) Kazakhstan: Perspectives on Eurasian Integration // European Council on Foreign Relations, June 8, 2016 // http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian_integration_kazakhstan, дата обращения 31.03.2019.

Partnership and Cooperation Agreement Establishing a Partnership between the European Communities and Their Member States, of one part, and the Kyrgyz Republic, of the other part (1999) // European External Action Service, July 28, 1999 // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_eu-kg_1999_neutral.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy (2016) // European External Action Service, June 2016 // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf, дата обращения 31.03.2019.

The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership (2007) // Council of the European Union. Document 10113/07, May 31, 2007 // https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf, дата обращения 31.03.2019.

The EU Special Incentive Arrangement for Sustainable Development and Good Governance ('GSP+') Assessment of the Kyrgyz Republic Covering the Period 2016–2017 (2018) // Commission to the European Parliament and the Council, January 1, 2018 // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/january/tradoc_156542.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Treaty on European Union (1992) // Council of the European Communities // https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf, дата обращения 31.03.2019.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116

Political Interaction between the Central Asian Participants of the EAEU and the European Union

Dina B. MALYSHEVA

DSc in Politics, Head of Sector Center of Post-Soviet Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow,
Russian Federation
E-mail: dsheva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8625-6132

CITATION: Malysheva D.B. (2019) Political Interaction between the Central Asian Participants of the EAEU and the European Union. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 98–116 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116

Received: 08.01.2019.

ABSTRACT. *Kazakhstan and Kyrgyzstan combine their membership in the Eurasian Economic Union (EAEU) – the most large-scale and dynamically developing integration association in the Post-Soviet space – with an active participation in projects and programs of the European Union (EU). This economic and political alliance is aimed at the regional integration of its 28 member countries located mainly in Europe. The EU is simultaneously actively involved in the economic and political processes in the Post-Soviet space, including*

its Central Asian segment. The EU strategy in the Central Asian region is aimed at bilateral and regional cooperation with its partners, among which Kazakhstan and Kyrgyzstan occupy an important place. The bilateral partnership and cooperation agreements concluded between them and the EU have become the main instruments providing the European Union with influence in these countries. The EU accession in the Central Asian region and the promotion of a united Europe's interests combine with the attention of the EU institu-

tions and structures to important areas of Central Asia development. Among these areas are transport networks, energy, security, government, education and human rights. Although the integration in the EAEU and the EU, as well as the terms of trade and economic agreements concluded by the participants of the EAEU with the EU, has a number of distinctive features, this does not become an obstacle to the aspirations of Kazakhstan and Kyrgyzstan for in-depth cooperation with the EU – both in politics and economics. The EU's tactics of distancing itself from the EAEU, positioning the united Europe as a kind of an alternative to this integration union becomes a serious geopolitical challenge both for the EAEU and for the prospects of integration in Central Asia while maintaining Russia's leading role in this process.

KEY WORDS: *the Eurasian Economic Union, the European Union, integration, the Post-Soviet Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, extended partnership, priorities*

References

- Baranovsky V.G. (ed.) (2011) *Russia 2020 as Seen by Its Neighbours in Central-Eastern Europe, Baltic Region and the CIS*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Baranovsky V.G., Kvashnin Yu.D., Toganova N.V. (eds.) (2018) *International Development Assistance as Foreign Policy Tool: Foreign Experience*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Boonstra J., Laruelle M., Marazis A., Tsertsvadze T. (2018) A New EU-Central Asia Strategy: Deepening Relationships and Generating Long-lasting Impact. *EUCAM Working Paper*. No. 20. Available at: <https://eucentralasia.eu/2018/11/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact/>, accessed 31.03.2019.
- Bossuyt F. (2017) The European Union's Political and Security Engagement with Central Asia: How to Move Forward. *The Central Asia-Caucasus Analyst*, September 6, 2017. Available at: <https://cacianalyst.org/publications/feature-articles/item/13464-the-european-union%E2%80%99s-political-and-security-engagement-with-central-asia-how-to-move-forward.html>, accessed 31.03.2019.
- Declaration of Eurasian Economic Integration (2011). *President of Russia*, November 18, 2011. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Foreign Trade of the Kyrgyz Republic. 2013–2017 (2018). *National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic*. Available at: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/d3661938-32b8-40ba-abd9-e032f0014d2c.pdf>, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Integration Barometer of the EDB-2016 (2016). *Eurasian Development Bank*. Report No. 40. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/083/edb_centre_2016_report_40_1_edb_integration_barometer_rus.pdf, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Kurmanguzhin R.S. (2014) *Republic of Kazakhstan – European Union: Kazakh initiatives to cooperate with EU (2000–2010)*, Astana (in Russian).
- Makhmutova M. (2016) Kazakhstan: Perspectives on Eurasian Integration. *European Council on Foreign Relations*, June 8, 2016. Available at: http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian_integration_kazakhstan, accessed 31.03.2019.
- Malysheva D. (2018) European Union in Central Asia. *Russia and the New States of Eurasia*, no 2, pp. 54–63 (in Russian). DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-54-63
- Partnership and Cooperation Agreement Establishing a Partnership between the European Communities and Their Member States, of one part, and the Kyrgyz Republic, of the other part (1999). *European External Action Service*, July 28,

1999. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_eu-kg_1999_neutral.pdf, accessed 31.03.2019.

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy (2016). *European External Action Service*, June 2016. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf, accessed 31.03.2019.

Socio-economic Development of the Republic of Kazakhstan (2019). *Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Committee on Statistics*. Available at: www.stat.gov.kz, accessed 31.03.2019 (in Russian).

The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership (2007). *Council of the European Union*. Document 10113/07, May

31, 2007. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf, accessed 31.03.2019.

The EU Special Incentive Arrangement for Sustainable Development and Good Governance ('GSP+') Assessment of the Kyrgyz Republic Covering the Period 2016–2017 (2018). *Commission to the European Parliament and the Council*, January 1, 2018. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/january/tradoc_156542.pdf, accessed 31.03.2019.

Treaty on European Union (1992). *Council of the European Communities*. Available at: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf, accessed 31.03.2019.